

Глава 12 Способности бывают разные

Зал ресторана в моё отсутствие претерпел некоторые изменения. У задней стены образовалось что-то вроде сцены, а столики расположились перед ней полукругом. Наши уже успели спуститься, и теперь Группа А расселась за двумя столиками на краю получившегося полумесяца. Один стол занимали Кей, Акира и Бэйб, за вторым Натал вёл беседу с Эрис.

Помимо команды и артистов, в помещении присутствовало ещё приличное количество народу. Число будущих зрителей меня не слишком удивило: всё же здесь не Земля и развлечений не так много. Не сидеть же вечером дома? Это, конечно, не сильно радовало, — никогда не любил шум и большое количество незнакомых людей вокруг, — но не так чтобы нестерпимо, лишь вынудило ещё раз окинуть посетителей взглядом на предмет поиска потенциальной угрозы. Которой не нашлось.

И хорошо.

Тут Натал дотронулся до плеча блондинки и с улыбкой указал рукой на мою застывшую в дверях фигуру.

— Куроме! — подскочившая со своего места девушка с улыбкой облегчения устремилась мне навстречу. На мои уши сразу обрушили пулеметную очередь из упреков и переживаний, от которых я начал вяло отмахиваться, недоумевая от такой бурной реакции. Кто ей случайная знакомая, чтобы за неё переживать?

Хоть я этого не показывал, но забота оказалась... приятна. Тлеющий в груди холодок сменился приятным теплом. Эрис словно несла с собой заряд позитива, которым щедро делилась со всеми вокруг. Ещё и незаметно для себя.

Если отфильтровать эмоции, девушка переживала, так как её ввели в заблуждение. Ну и недооценивала силы одной доброй волшебницы, да.

Узнав у ребят, что я гуляю на улице, она решила расспросить других артистов о достопримечательностях района. А те наплели о близлежащих трущобах такого, что Чикаго

времён сухого закона показался бы оплотом законопослушности и благочестия. Неудивительно, что Эрис не на шутку обеспокоилась. Разволновавшаяся девушка даже попыталась подбить ребят из группы отправиться на мои поиски.

Услышав последнее, я не смог сдержать улыбку, представив, как блондинка уговаривала спасти «бедняжку Куроме» из лап стр-р-рашных бандитов.

— ...Твой друг Натал тоже сказал, что я зря беспокоюсь. Он такой добрый и хороший! А Кей Ли только отшучивался и смеялся. Он говорил, что ты появишься сразу, как накроют на стол. Ещё он сказал, что это бандитам надо бояться, что ты начнёшь осваивать южную кухню. Только я не совсем поняла, в чём тут шутка. Южные блюда острые, но вкусные, я пробовала, а шоколад с фруктами и орехами просто бесподобен, вот, — Эрис перевела дыхание и забросила за плечо выбившуюся прядь светлых волос.

— Некоторые племена практикуют каннибализм, — проговорил я чуть похолодевшим тоном.

Шуточка Кея смогла уязвить. Даже не тем, что меня сравнили с южанами, которых я крепко так недолюбливал, а из-за присутствующей в его словах доли истины. Я не собирался тянуть в рот всякую гадость (бандитятина явно не относилась к кошерной, хех, пище). Нет, мне не понравился намёк на то, что я и есть самый опасный монстр этих улиц.

Правдивый намёк. Мне нравилось убивать.

Это напрягало, что в свою очередь и вызвало вспышку злости на нашего штатного остряка.

...скольжение по наклонной началось после побега сестры. Хладнокровное исполнение приказов разлетелось на куски, стало недостижимым. Я пытался выместить на врагах свою злость и скребущее на краю разума осознание, что дальше станет только хуже. Это даже помогало, вот только со временем попытки сорвать злость превратились в кровавое веселье. И кто сказал, что я удержусь на краю этой пропасти, не скачусь в маниакальное безумие, как кхорнит какой? Да, я не упивался резнёй всех подряд, получая удовольствие только от убийства «плохих». То есть врагов. И тех, кто мне не нравился. И тех, кто раздражал. Или если просто хотелось поправить плохое настроение — а оно в последнее время редко бывало хорошим.

М-да... Если добавить в этот коктейль внутренний конфликт после зачистки обнаглевших бандитов, стоило начать всерьёз опасаться за свою психику.

В общем, мысли и так не самые радостные, а тут ещё этот клоун скалится!

Отвернувшись от девушки, побуравил взглядом повернувшегося в нашу сторону Кей Ли. По ехидному блеску карих глаз и усмешке на физиономии стало ясно, что он готовит новую, очень — по его мнению — смешную юмореску. Кивнув Наталу, я зло сощурился и показал Кею кулак. На шутника это особого впечатления не произвело. Нарочито схватившись за сердце (с правой стороны груди, угу), тот преувеличенно испуганно отвернулся.

— Ты злишься? — оторвал меня от кроважанных мыслей чуть дрогнувший голос блондинки. — Я слишком навязчива и много болтаю, да?

— Не на тебя. Мне приятно твоё общество, Эрис, — ответил нервно теребящей рукав девушке. — Просто один обладатель слишком длинного языка вскоре поймёт, что не все его шуточки одинаково полезны для здоровья.

Кей притворился бревном, сделав вид, что не услышал моих слов и не почувствовал взгляда.

«Ну-ну, вот куплю завтра накладку на лезвие или нормальные тренировочные мечи, тогда попробуй не почувствовать их!» — мысленно погрозил, успокаиваясь.

Пройдя к столику, я сел рядом с другом. По другую от меня руку пристроилась Эрис. Рядом, прислонённая к стене, стояла гитара в чехле орехового цвета с изображением стилизованного золотого цветка: инструмент моей приятельницы. Что забавно, рядом с ней примерно так же опирались о стену глефа Натала и двуручник Бэйба. Отстегнув ножны от пояса, поместил катану под рукой, рядом с остальными, хм, орудиями труда.

— Позволишь? — обратился я к девушке, указав глазами на музыкальный инструмент.

— Ты умеешь играть на гитаре? — удивлённо спросила блондинка, вынимая её из чехла. — Обычно все учатся играть на рояле.

Я отрицательно покачал головой.

— В программе нашей школы не было уроков музыки, но мне интересно посмотреть и, возможно, научиться, — сжав пальцами гриф, попробовал струны. Инструмент лежал в руках достаточно непривычно, так что, несмотря на идентичность земным гитарам и память о прошлых навыках, я не врал.

— Правда?! — ярко-зелёные глаза девушки полыхнули энтузиазмом. — Давай я побуду твоей наставницей! Несложные мелодии можно играть почти сразу! — Эрис явно хотела приступить к урокам прямо здесь и сейчас, но я её притормозил, всё же ресторан не лучшее место для учёбы.

— Да-да, Куроме-чи, научишься бренчать и станешь настоящим бардом нашего Отряда, — рассмеялся Кей. — Будешь петь свою колыбельную под музыку.

— Так ты тоже сочиняешь? — ещё сильнее загорелась блондинка. — Я просто обязана это услышать! Завтра же начнём учиться! Эм, если ты не против, конечно.

— Почему нет? Я же сама тебя попросила. Но у меня довольно злой или мрачный репертуар, вряд ли тебе понравится.

— Давай, Куроме-чи! Жги! Мы в тебя верим! — Натал и Бэйб поддержали шутника кивками.

— Только не тот ужас, как в прошлый раз, — добавила Акира.

* * *

В ожидании официантки я обратил внимание на нехарактерно унылое поведение Натала. Обычно излучавший благожелательное спокойствие, сейчас парень, побалтывая жидкость в своём бокале, задумчиво наблюдал за стекающей по стенкам бордовой плёнкой. Со стороны меланхолия блондина не слишком заметна, но не для меня — в конце концов, мы дружили большую часть осознанной жизни.

Чем вызван приступ хандры, я не знал. Но имел некоторые догадки, как и желание вытянуть друга из этого омута. Увы, ни имперская убийца, ни землянин никогда не были хороши в моральной поддержке, поэтому особо изощрённый метод изобрести не удалось. Пришлось идти... не то чтобы напролом, но... ладно. Делаем, что можем.

— Слушай, Натал, а тебе не кажется, что это некрасиво?

— О чем ты? — немного потускневшие голубые глаза снова посмотрели с проблеском интереса.

— Вступить в безнадежный бой с чудовищем и не позвать меня!

— Вступить в бой с чудовищем? — грусть окончательно уступила место удивлению. — Я тебя не понимаю.

— Я имею в виду вино. Тысячи тысяч смельчаков бросали вызов этому безжалостному монстру, но все они в конечном итоге или сдались, или пали к его ногам! — с нотками пафоса произнёс я.

— Ха-ха! Так ты тоже хочешь выпить? — немного повеселевшим голосом спросил парень.

— Ага! — кивнул я. — Но согласишься, бескомпромиссная борьба с непобедимым врагом — это звучит намного величественнее, чем простое истребление запасов спиртного? — я заказал у подошедшей розоволосой официантки ужин, а пока он будет готовиться, попросил принести бутылку вина и бокал.

— Кей Ли на тебя плохо влияет, Куроме.

— Да ладно тебе. В чём-то мой будущий придворный шут прав: с улыбкой жить веселей. Хотя...
— протянул я, увидев как косится в нашу сторону означенная персона. — Ты прав. Во всем виноват Кей Ли!

Пока мы с Наталом и осмелевшей Эрис пикировались с шутником, нам доставили вино и немудрёную закуску.

* * *

— Ты хочешь съесть такую гору мяса?! — большие глаза посмотревшей на мой ужин блондинки округлились, сделав её неотличимой от персонажа манги (имперские художники тоже любили глазастых персонажей).

— Нормальная порция, — рядом прозвучал смешок друга.

— Нормальная?! Да я за два дня столько не съем! — от избытка эмоций, девушка начала активно жестикулировать. — А если съем, то превращусь в колобок на ножках! — блондинка жестом рыбака, похваляющегося уловом, продемонстрировала свои предполагаемые габариты.

— В этот раз Куроме ещё поскромничала, — улыбнулся Натал. — Наверное, хочет отыгаться на десерте.

— На десерте? — во взгляде Эрис, смешались неверие, восхищение и жгучая зависть. — Ты будешь заказывать ещё и десерт?

— Ну да.

— И ты не боишься растолстеть?!

— Не боюсь. Во-первых, я много двигаюсь. А во-вторых, духовная и жизненная энергия поддерживают тела воинов духа в состоянии, близком к идеальному, так что... хм? — ощущение рук Эрис на своей талии заставило удивлённо замолчать. — Я, конечно, не против, но не лучше ли делать это в номере? — практически промурлыкав эту фразу, нежно провёл пальцами вверх по руке девушки к её шее.

Почему-то меня временами тянуло ввести Эрис в смущение. Да и покрасоваться порой хотелось. Если бы влечение к ней как к девушке ощущалось сильнее, решил бы, что влюбился. Но так как в платоническую любовь и прочие извращения я не верил, то объяснял свои чувства простой симпатией. Зеленоглазая артистка обладала своеобразной наивно-светлой харизмой и смогла вызвать некоторую благосклонность даже у Акиры, взревновавшей своего мазохиста, так что это не удивляло.

— Что? Н-нет, я не это имела в виду! — резко отдернув руки, воскликнула покрывшаяся румянцем девушка, показав, что моя шпилька попала в цель. — Просто трудно поверить во всё это, и...

— И ты решила меня пощупать, чтобы убедиться, не прячу ли я толстый живот? — весело осведомился я. — Хм, а мне нравится эта идея! Теперь при каждой встрече буду на ощупь проверять: настоящая это Эрис — или подлый враг под мороком?

— К-курое, что ты делаешь?

— Как что? Произвожу первичный осмотр вверенного объекта для последующего сличения, — казенным тоном пояснил «объекту». — Как ещё я буду тебя отличать от замаскировавшихся шпионов?

Друг в это время изображал приступ кашля. Хорошо, что Кей ворковал (то есть переругивался) с Акирой, иначе без ценных советов и комментариев точно не обошлось бы.

— Всё-всё, прекрати, Хант идёт! Сейчас всё увидит же!

Прекратив дурачиться, мы приступили к еде.

* * *

Глава артистов, пройдя к сцене, выдал короткую приветственную речь. Как оказалось, каждый год его труппа, направляясь на некий Осенний Фестиваль, останавливалась в этой гостинице и устраивала выступление.

Место импозантного старика занял уже знакомый мне обладатель красного носа и прохиндейской физиономии. Правда, сейчас — в новой белой рубашке, чёрной жилетке и брюках — он выглядел значительно презентабельней. Даже красный нос оказался припудрен и не выделялся на гладко выбритом лице. Тёмные волосы аккуратно причёсаны, карие глаза лучатся весельем и лёгким ехидством.

«Хм... Кого-то он мне напоминает», — подумалось, когда артист начал юмористический монолог. Выходило, кстати, неплохо. Точно не хуже доброй части юмористов, которых в прошлой жизни показывали по телевизору. — Уж не настоящий ли папаша Кея перед нами кривляется?» — со смешком оторвавшись от трапезы, я поделился своей мыслью с Наталом. Тот, как раз делал глоток вина и с трудом сдержался от того, чтобы выплюнуть его наружу. Эрис, ковырявшая не заправленный салат из одной зелени, расслышав мои слова, тихонько захихикала.

— Хи-хи! Робби — папа! Хи-хи-хи, — прикрыв лицо ладонью, девушка мелко подрагивала от смеха.

Когда возмущённый Кей повернулся ко мне лицом, я, подавив смех, показательно перевел взгляд с шута-любителя на шута-профессионала и, покачав головой, насмешливо произнёс:

— Один в один, — и снова засмеялся, глядя на насупившегося парня. Больше того: над нашим любителем поиграть на чужих нервах засмеялась вся группа, даже Бэйб несколько раз

хмыкнул.

Причина состояла в том, что настоящего отца зубоскала мы прекрасно знали. Как и остальные ребята из Отряда. Как и медики, повара, инструкторы, преподаватели наук и вообще все не глухие обитатели Подземной Базы. Любой хоть краем уха да слышал мелкого Кей Ли, самозабвенно хваставшегося своим родителем — старшим лордом* восточной Империи. Как же иначе? Ведь «их благородие» просто обязано напоминать детям крестьян, мещан и рубежников**, почему именно «их великолепие» должно быть главным.

/* — Старший лорд, он же элдорд — аналог маркиза, т.е. титул на ступень ниже герцога.

** — Приблизительное подобие казачества. Привилегированное относительно обычных крестьян полувоенное сословие. Селятся на границах с недружелюбными соседями и Дикими Землями. В отличие от казаков царской России, привлекаются к службе только во время крупных конфликтов. В основном поселения рубежников служат пограничным буфером между Империей и внешними территориями./

Тот момент, что половина благородной крови совсем не помешала продать ненужного ребёнка людям Имперской Разведки, как-то ускользал от внимания мелкого Кея. Хотя чего ожидать от маленького мальчика? Когда он повзрослел и поумнел, хвастаться перестал. Слово «ублюдок» и в этом мире не несло никакого позитивного оттенка.

Так или иначе, к тому времени, когда парень успокоился, он успел достать весь Отряд. Даже по прошествии более полудесятка лет эта история не забылась.

Неудивительно, что подколка вызвала у всех, кого успело достать мелкое «благородие», массу смешков. Сам же остролов, кажется, действительно обиделся. Не став вступать в пикировку, парень насупленно оглядел смеющуюся над ним группу, что-то невнятно пробормотал себе под нос и отвернулся к сцене. Ну да ничего, ему полезно отведать собственного блюда.

«Мсть сладка. Хе-хе, будешь знать, как сравнивать меня с южными дикарями!» — я удовлетворённо взялся за еду.

— Эм, Куроме, — дотронулась до моего плеча соседка.

— Да?

— Мне кажется, что шутка задела твоего товарища.

— Ничего, этому зубоскалу полезно. Знала бы ты, как он всех умудрился достать своим высокородным папашей! — я вернулся к мясу.

Вскоре меня снова отвлекли.

— Ну что?

— Если ты знала о титуле уважаемого отца своего друга, то разве ты не нанесла им обоим оскорбление?

Похоже, я зря упомянул родство Кея. Слишком привык к безразличному отношению к титулу и должности цели среди Отряда Убийц. Так уж нас воспитали: каждый аристократ или чиновник мог оказаться предателем — и целью операции устранения. А вот Эрис, похоже, смотрела на вещи иначе.

— Не беспокойся, папаша Кей Ли далеко и не услышит. И вообще, мне можно. Лучше закажи себе что-нибудь менее похожее на пищу кроликов, а то, чего доброго, ушки вырастут, — я положил приборы в опустевшую тарелку и подозвал официантку, которая забрала посуду и приняла от нас новые заказы.

Эрис странно на меня посмотрела, но всё же успокоилась и продолжила терзать салат.

На смену красноносому юмористу пришла пара смуглокожих акробатов — судя по пояснениям соседки, брат и сестра. Вскоре официантка принесла десерт для меня, очередные канапе для Натала и фруктовую нарезку с бокалом вина для Эрис. Видимо, наш дурной пример оказался заразителен.

За выступлением акробатов я следил без особого интереса. Закончив с эквилибристикой, парочка под комментарии юмориста, нагоняющего эмоции байками о «смертельном номере» и жестоких южных обычаях, начала ходить на руках среди расставленных лезвиями вверх кинжалов.

Честно признаться, в представлении мне больше всего понравились стати акробатки. Конечно, до Эрис, как и до подавляющего числа девчонок Базы, ей далеко — но яркая косметика, полупрозрачная, мало что скрывающая одежда и гибкое спортивное тело невольно притягивали взгляд. Жаль, сам номер скучный.

А вот неизбалованной публике акробаты пришлись по душе. Когда из стойки на руках они синхронно встали на мостик среди расставленных кинжалов, а потом, схватив по клинку в каждую руку, эффектно перетекли в стоячее положение, одновременно швырнув оружие в расположенную в нескольких метрах мишень, зрители начали дружно аплодировать. Коробка, с которой среди столиков бегал какой-то мальчишка, стала стремительно пополняться монетами и мелкими купюрами.

Я не удержался и фыркнул.

— Тебе не понравилось выступление Али и Падмы? — удивленно спросила Эрис. Ей самой, судя по горящим глазам, номер пришёлся по вкусу.

— Насчёт эквилибристики ничего не скажу, тут у них неплохо вышло, — дёрнув плечом, ответил ей. — Но номер с клинками не очень. — Натал утвердительно кивнул. — Ладно, тупые лезвия, — а я без труда заметил, что все кроме брошенных в мишени кинжалов были затуплены. — Но метать ножи в неподвижную цель, в нескольких метрах... — я полупрезрительно фыркнул. — Так любой сможет, — в подтверждение своих слов взял у девушки вилку и, оценив баланс, резким движением кисти отправил в мишень. — Как-то так, — под удивлённое восклицание соседки произнёс я, мысленно отметив, что бросок вышел смазанным. — Нормальная цель должна двигаться, отражать твои или посылать встречные гостинцы. Правда, Натал?

Краем глаза я заметил, как к моей вилке, под недоумевающим взглядом начавшего оглядываться акробата, присоединилась ещё одна и столовый нож. Это Кей метнул свои приборы с двух рук. Его снаряды красиво вошли ровно по центру и параллельно друг другу. Парень гордо надулся и с превосходством на меня посмотрел. Я коротко кивнул, признавая поражение. Что поделать? Всегда — даже до обретения тейгу — предпочитал

совершенствоваться в отбивании снарядов, нежели чем в их метании.

— Верно, — кивнул друг, — ты тоже вспомнила эту игру, Куроме?

— Точно, — улыбнувшись, припомнил пару веселых моментов во время одной из активных игротренировок.

— О какой игре вы говорите? — заинтересовалась Эрис.

— Мы брали затупленные ножи, звездочки и всё такое прочее и бросали друг в друга. Можно просто бросать, а можно взять оружие и отбиваться им. Кто получал попадание в смертельную точку или несколько обычных и те, у кого не осталось оружия, считались выбывшими. Довольно весело. — Учитывая, что техникой укрепления на должном уровне тогда владели единицы, снаряды отличались от боевых лишь сбитой заточкой, а бросали мы изо всех сил, попадание выходило не только обидными, но и болезненными. Впрочем, это только добавляло азарта.

— А помнишь, как Ремус перепутала тупые ножи с острыми и попала в ногу Лексу? — немного грустно улыбнулся Натал.

Похоже, не один я, глядя на Эрис, вспоминал похожую на неё невезучую девушку. Первые группы формировались на основе желаний самих членов, а потому были очень дружны. Неудивительно, что не я один не мог забыть тяжело раненую подругу и сокомандницу, которую не иначе как чудом удалось дотащить до Базы. И лишь ради того, чтобы её предательски добили. «Бесполезный убийца должен умереть», — все прекрасно запомнили эти слова.

«Ничего, придёт время, и они ответят за всё. Надеюсь, у офицеров есть семьи и те, кто им дорог».

— Ага! — ответил, не позволив тёмным мыслям отразиться на лице. — Потом он с тем самым ножом гонялся за этой дурёхой по всему залу, — я рассмеялся, вспомнив эту картину. Рослый мальчишка, с перекошенным от злости и страха лицом, неумело ругаясь и не обращая

внимания на текущую по внутренней стороне бедра кровь, преследовал улепётывающую и пытающуюся извиняться на бегу девочку. — Иногда мне казалось, что Ремус только притворяется такой забывчивой и неуклюжей, а на самом деле она садистка и все случайности не случайны.

— Хах, это многое бы объяснило, — отозвался парень, сделав глоток бордовой жидкости.

— Точно тебе говорю! — покивал я, с преувеличенно серьёзным видом. — Благодаря кому наша группа убирала площадку с куклами* с той же частотой, как все остальные вместе взятые? Что это, если не садизм? Да после этих тренировок я обращаюсь с ведром и тряпкой не хуже, чем с мечом! Получила побочную специальность уборщицы, — добавил со смешком. — Теперь могу давать объявление в газете: «Быстро и качественно ликвидирую мусор и грязь в вашем доме»!

/* — Жаргонное название живых мишеней для отработки ударов/

Натал громко рассмеялся, видимо представив нас в роли воинов швабр и тряпок.

— Самое сложное — по привычке не убрать вместе с мусором хозяев, — прокомментировал со своего места Кей Ли, под хихикание Акиры.

«Ненадолго же хватило его обиды, — мысленно хмыкнул я. — Хотя о чем я? Это же Кей! Он даже умирать будет с шуточками».

— Эм, а над чем вы смеётесь? — подала голос притихшая Эрис.

— Да так, старая шутка про уборку тренировочных манекенов. Не обращай внимания.

Вскоре на сцене появился новый артист — высокий широкоплечий атлет, и Эрис начала рассказывать о нём. Сделав глоток вина, блондинка продолжила делиться информацией об артистах и их номерах, приправляя всё это сплетнями, забавными случаями и сопутствующей

информацией.

Постепенно разговор зашёл о силе воинов духа. Повеселевшей девушке было очень любопытно, насколько одарённые превосходят обычных людей физически. Почему-то честному ответу, что я значительно сильнее выступающего атлета, девушка не поверила и попыталась меня подначить с ним посоревноваться. Я даже на мгновение растерялся. Судя по заблестевшим весельем глазам и лукавой улыбке, блондинка того и добивалась, решив надо мной подшутить.

— Эх! — поддерживая шутку, я издал тяжёлый вздох. — Живёшь себе, как нормальная тварь Тьмы, льёшь реки крови, сеешь ужас и смерть... а потом вместо того, чтобы трепетать в ужасе, тебе предлагают помериться силой с цирковым силачом. Как низко я пала! И что дальше? Нам предложат переодеться в костюмы добрых зверят и выступить на детском утреннике?

От Натала и столика остальных ребят послышались смешки и хмыки.

— Думаю, Акира и Бэйб были бы не против, — улыбнулся блондин.

— Не спорю, — ответил, чуть дёрнув плечом. И рыжая, и здоровяк любили детей. Правда, Бэйб, в отличие от Акиры, не стремился никого потискать, представляя себя в роли родителя. Парень предпочитал развлекаться благотворительностью, исправно спуская на подачки бедным всё немаленькое жалование. Странное увлечение для убийцы. — Только сомневаюсь, что моё предложение поиграть в куклы придётся мелким по вкусу. — Натал, уловив чернушный подтекст, неодобрительно качнул головой. Да и от остальных, кроме показавшего мне большой палец ухмыляющегося Кей Ли, чувствовалось осуждение.

Действительно, не слишком удачно вышло. Может, мне и нравилось убивать, но к резне нонкомбатантов это не относилось. Уж если «злобному некромансеру» не особо улыбалось рубить женщин и детей, то остальных наших сие занятие вдохновляло ещё меньше. Как и ультрафиолетовый юмор на эту тему. Только наш шутник, как и положено правильному убийце, не испытывал какой-либо жалости к любым целям. В этом мы с ним были похожи, но после того, как всколыхнулась часть личности землянина, собственное «остроумие» корбило и меня самого.

Сделав большой глоток, я посмотрел на рубиновую жидкость в стакане.

Почти как кровь...

— А я считаю, что ты на себя наговариваешь! Ты милая, добрая, сильная и вообще всех спасающая героиня, а никакая не тварь тьмы! Вот! — блондинка придвинула свой стул и обняла меня одной рукой.

«Приятно», — ощущая на плече руку девушки и вдыхая тонкий цветочный аромат её духов, я чувствовал, как на душе становится легче и теплей. Я приобнял девушку в ответ.

— А ещё мне кажется, что тебе бы подошёл костюм кошечки, — хихикнула раскрасневшаяся от выпитого блондинка. — А тебя, Натал, нарядим в костюм льва, — девушка улыбнулась не знающему как реагировать парню.

«Даже не хочу знать, какими путями ходили её мысли, чтобы породить эту идею, — подумал я, скосив глаза на растерянного друга, посматривающего на меня с некоторой завистью. — Э, нет! На чужой кавай рот не разевай! Ищи себе свою девушку!» — я показал Наталу язык. Хотя, если судить по заинтересованным взглядам Эрис в сторону моего «такого доброго и хорошего» друга, искать свою девушку придётся всё-таки мне.

— Э-э, спасибо, наверное, — смущённо ответил блондин.

Кей Ли, как всегда, не мог не отпустить пары сомнительных шуточек в наш адрес, но получив от Акиры мощный удар локтем в бок, успокоился.

— Эрис, завязывай с вином, — сказал я. — Тебе ещё выступать, да и Хантер на нас уже косо смотрит.

— Ла-адно. Но вообще-то старик Хант добрый и не станет вас ругать. Вот если бы отец, хи-хи, увидел такое непотребство, то нам бы было несдобровать, — её губ коснулась невесёлая усмешка, а голос погрузился. — Чувствую себя так, будто не из родного дома сбежала, а из тюрьмы. Если бы не библиотека, уроки музыки и пения... даже не знаю, что бы со мной стало, — блондинка негромко вздохнула. Но вскоре мрачноватое выражение вновь сменилось светлой

улыбкой. — Зато теперь я счастлива! Я очень рада, что смогла сбежать от отца, встретила дядю Хантера и нашла такую подругу, как ты! — зеленые глаза подозрительно заблестели. — А ещё я могу смеяться, говорить и делать что захочу! Обнимашки! — весело воскликнула блондинка, поднявшись со своего места и обняв нас с другом. — Хи-хи, всегда мечтала так сделать!

— Да... я тоже рада, что встретила тебя, Эрис.

* * *

— Скажите, а я бы смогла стать такой же, как вы? — отпив протрезвляющего кофе, спросила блондинка.

— Нет! — в голосе друга слышался металл.

От столь резкого тона, девушка вздрогнула в испуге и недоумении.

— Прости, — стал извиняться парень, — я совсем не хотел тебя напугать или обидеть. Просто...
— Натал запнулся, — ты хорошая, добрая девушка. Тебе не нужно становиться такой, как мы.

— Эй-эй! — влез Кей Ли. — Мы классные!

— Точно! — я ободряюще хлопнул друга по плечу. — Кстати, — обратился уже к девушке. — Быть как мы — далеко не так весело, как тебе могло показаться. Настоящие «приключения» сильно отличаются от того, что пишут в романах. Вид трупов и запах чужих потрохов тоже далёк от, хех, эстетически приятного и мало кому нравится.

— Нет-нет, — замахала руками Эрис. — я не собираюсь ни с кем сражаться! Я просто хотела узнать, смогу ли я тоже стать сильной, чтобы самой защищаться от негодяев? И хватит меня пугать, Куроме! Я бывала на Арене и видела гладиаторов, вот!

На последнее восклицание я только хмыкнул, милосердно не став его комментировать. Между сидением в комфортной ложе и непосредственным участием в бою имелась «ма-аленькая» разница. Если я оказался прав и нас таки атакуют нанятые «друзьями» главы каравана разбойники, то Эрис и сама это осознает. Слова же, сколько их ни повторяй, так и останутся словами. Поэтому, не став спорить, я предпочёл ответить на вопрос:

— Стать могучим воином духа способен абсолютно каждый, — увидев радостное удивление на лице собеседницы, я криво усмехнулся. — Теоретически. Как и стать миллионером. Кто мешает вчерашнему крестьянину заняться коммерцией и накопить, — я припомнил, сколько «презренного металла» содержалось в одном ауре, и провёл несложные вычисления, — двенадцать с половиной тонн золота?

— Даже отец, наверно, не смог бы собрать такой горы, — хихикнула девушка. — Неужели это так сложно?

— Если бы всё было легко и просто, то каждый мог бы крушить скалы и соревноваться в скорости с пулей, — я насмешливо фыркнул. — Это если говорить о верхней планке. Воином или хотя бы Адептом стать легче, но тоже непросто. Даже слабосилков уровня Ученика в мире не так уж много. Впрочем, тут многое зависит от таланта. Но сама понимаешь: талант — дело редкое. Хм... в принципе, пример с богатством довольно удачен. Какому-то крестьянину действительно придётся начинать, имея из активов только дырку в штанах, а единицам счастливых достаточно не разбазарить наследство.

— Ты говоришь о Наследии Крови?! — возбуждённо спросила девушка.

Неужели Эрис являлась сторонницей этой бредовой теории сословного превосходства? Я несколько удивился: девушка явно не столь глупа и спесива, чтобы в неё верить.

На просторах Империи уже не первый век ходила многократно развенчанная, но на диво живучая и популярная среди дворянства байка. Видите ли, носители благородной крови по праву рождения превосходят «грязное быдло» в интеллекте, здоровье и красоте, и вообще аристократия — следующая ступень развития человека.

Ведь красивый, чистенький и образованный благородный действительно разительно

отличается от грязного, потрёпанного жизнью, зачастую не умеющего даже читать крестьянина или рабочего. Чем не доказательство? Угу, было бы интересно посмотреть на таких красивых, образованных и здоровых «сверхчеловеков», если бы они с детства работали от зари до зари и впроголодь питались всякой дрянью. Короче говоря — первостатейная ахиня, но в силу своей популярности вошедшая во множество учебников хотя бы для того, чтобы её опровергли.

Однако некое здоровое зерно там присутствовало. В семьях потомственных воинов духа вроде военной аристократии, представителем которой был мой разумный миньон, одарённые дети действительно встречались чаще. Это я и озвучил. Как и то, что даже обладатель выдающегося таланта вряд ли сможет обойти менее одарённого, но владеющего ресурсами и информацией.

Там, где первому придётся пережить смертельную опасность, желательно где-нибудь в насыщенных природной силой территориях вроде Диких Земель, второй просто заплатит Храму Боя. Самые дорогие и престижные из храмов имели свои подобные места, где и происходили тренировки неофитов.

Для Учеников и выше существовали ускоряющие развитие алхимпрепараты и не дающие воспитанникам убиться наставники. Не имея нужных знаний, но пылая энтузиазмом проще лечь в могилу, чем перейти на ступень Адепта. Несмотря на то, что триада укрепление-ускорение-усиление представляли собой что-то вроде врождённых способностей, для их развития требовалось уже осознанно контролировать работу навыков и оптимизировать затраты духовной силы, что достаточно опасно. Иным способом подняться выше Ученика практически невозможно. По крайней мере, если ты не монстр или хотя бы Изменённый.

Самостоятельно постигать свой путь методом проб и ошибок тоже возможно. Но надо ли говорить, что практически любая заметная оплошность чревата в лучшем случае травмой? Вот и выходило, что для самостоятельного совершенствования нужно быть уже Воином или хотя бы очень опытным Адептом.

Ну, или гением с крайне развитым восприятием внутренней энергии.

В общем, тут всё так же, как и с образованием. Формально — вот он, работающий социальный лифт: учись, трудись и станешь счастлив. А на деле ребёнку горожан или крестьян подняться практически невозможно. Нет денег и связей — нет образования и хорошей работы.

Конечно, многие храмы выкупали талантливых сирот, готовя из них бойцов, но это мало чем отличалось от условий нашего Отряда. Та же пожизненная служба благодетелям, разве что без наркотиков и открытой утилизации слабых. Я не знал, существовал ли фонд помощи одарённым в науках детям, но не удивился бы, узнав, что такая организация есть и работает на схожих с храмами принципах пожизненного контракта.

Если говорить о более фантастичных возможностях, то тейгу в случае хорошей совместимости способен самостоятельно инициировать носителя и позволяет ему стремительно расти, направляя прогресс по собственному шаблону. Другое дело, что шансы на успех откровенно мизерные, а вот вероятность поймать отторжение и, не имея сопротивления развитого воина духа, мучительно от него сдохнуть — очень даже наоборот. Вдобавок тейгу на весь мир меньше полусотни.

— Скажи, Куроме, а у меня есть талант? — выслушав импровизированную лекцию, с надеждой спросила Эрис.

— Откуда мне знать? Хотя... — задумался я, вспомнив о приобретённых сенсорных способностях. Всё-таки жажда силы и стремление к независимости мне близки. А раз так — почему бы не попытаться помочь девушке, которой я симпатизирую? Да и любопытство зыграло, чего уж. — Пойдём.

— Куда?

— Ко мне в номер.

— 3-зачем? — В другой момент я бы не упустил шанса подколоть смутившуюся девушку, но захваченный идеей, не обратил на него внимания, как и на Кей Ли, отпустившего очередную шуточку на грани приличий.

— Мне нужна тихая обстановка для проверки. Хотя если ты передумала, то это твой выбор, — я направился обратно к стулу.

— Нет! Пойдём, я готова! — Эрис поднялась со своего места и, решительно взяв меня за руку, повела к лестнице.

* * *

Устроившись на кресле и усадив на другом проинструктированную не шуметь и не дёргаться блондинку, я закрыл глаза и начал погружаться в медитативное состояние. С неудовольствием отметил, что даже незначительная доза алкоголя немного мешала сконцентрироваться. К счастью, удивительно дисциплинированная для нетрезвой молодой девушки Эрис не пыталась меня терзать, и вскоре я достиг нужного состояния.

«И что тут у нас?»

Для начала, если отбросить нашу команду, блондинка обладала самой энергетически насыщенной аурой. Ну, сравнительно с другими людьми. Естественно, что даже Акира, слабейшая из нас, рядом с Эрис смотрелась огненным вихрем на фоне свечи. Но в сравнении с «искорками» караванщиков, на которых я набирал статистику, даже «свеча» смотрелась неплохо. Так же было интересно то, что её сила не расходилась по всему телу, а концентрировалась где-то в верхней части тела. Точнее определить не получалось: всё-таки духовное зрение сильно отличалось от обычного.

Странная аномалия духовного тела меня заинтересовала. Конечно, можно выйти из транса и обрадовать Эрис хорошей новостью, но тут выиграло любопытство и проснувшийся перфекционизм. Вдруг я что-то не так понял?

Я «присмотрелся» немного внимательней, желая увидеть/понять: что за аномалия передо мной и есть ли у блондинки потенциал развития. Через мгновение восприятие резко «протаяло» вглубь, словно плоская картинка, превратившаяся в объёмный предмет, только вот измерений я воспринимал явно больше трёх. На короткий миг моё сознание затопило сложными абстракциями/понятиями/ощущениями, перетекавшими друг в друга, и я понял, каково это — видеть и понимать вещи, принципиально недоступные смертным.

Да! На короткий, восхитительный, летящий миг я ощутил себя чем-то большим, нежели человек. Но тут буквально взывшая интуиция мгновенно вырвала меня из транса.

— К7? 0/-1e! — раскалённым сверлом вкрутился в мозг чей-то отвратительно-тонкий вскрик.

«Больно-больно-больно!!!» — я буквально ослеп и оглох от поглотившей меня агонии, лишь ценой невероятных усилий не позволив себе позорно заорать. Казалось, в глаза и мозг залили кипящей кислоты. Ко всему прочему зверски кружилась голова, а желудок со всем содержимым стремился выбраться наружу. К счастью, сидел я достаточно устойчиво и не грохнулся на пол мешком мусора, а тошноту удалось быстро подавить. Монстр-Что-Живёт-В-Животе явно не собирался расставаться со своей законной добычей.

С трудом удалось частично отстраниться от испытываемых ощущений (навыки медитации и привычка к боли, что в прошлой жизни, что в этой, мне изрядно помогли), я приоткрыл тут же начавшие слезиться глаза.

— Куроме, что с тобой?! У тебя кровь! — отдался болезненным эхом голос Эрис. Тихо зашипев, я и сам почувствовал тепло на губах и подбородке и солоновато-металлический привкус во рту.
— Сейчас-сейчас!

«Бездна! Неужели так сложно помолчать или говорить потише?! — проскрипело в голове, опять страдающей от дурости своей хозяйки. — Если не отвечать, от меня не отстанут», — немного заторможенно подумал я.

— Номан... нормально. Не шуми. Не трогай. Сейчас пройдёт, — даже хрипловатое звучание собственного тихого голоса отдавалось внутри черепа вспышками страдания.

Заткнув нос правой рукой, левой я взял у напуганной блондинки протянутый мне платок и начал неуклюже стирать с лица кровь. Почувствовав текущую от точки в середине груди прохладу, которая немного облегчила мои страдания, я сознательно потянулся к связи с тейгу. Через несколько секунд разошедшийся по телу поток силы Яцуфусы принёс облегчение и позволил более-менее нормально мыслить, превратив ослепляющую боль в просто сильную.

Вскоре мне стало лучше, вестибулярный аппарат пришёл в относительный порядок, не грозя свалить меня с ног, как только попытаюсь подняться. Раздражённо отмахнувшись от суетящейся Эрис, желавшей взять меня под руку, направился в туалет.

* * *

«Да-а...» — опершись рукой об стену, глянул в зеркало над раковиной, оттуда красными от лопнувших капилляров глазами, недобро скалясь, смотрела юная упырица с перепачканной кровью нижней частью лица. Для завершённости образа не хватало только длинных тонких клыков, выпирающих из-под верхней губы.

«Не все... мать их, способности одинаково полезны. — В одиночестве не требовалось держать лицо, и я, поморщившись, сплюнул в раковину тёмно-алый сгусток. — Пожри их Бездна!»

Продолжая опираться о стену, принялся умываться. Благо, кровь идти уже перестала и не грозила вновь замазать лицо. Форма же, подтвердив своё качество, даже не подумала пачкаться: попавшие на неё капли успешно скатились на пол, не впитываясь.

Духовная сила артефакта помогала бороться с болью, но вместе с тем потихоньку распалила злость. Из-за этого пришлось перестать тянуть энергию по связи, во мне уже хватало и собственной злости. Чувство прохлады покинуло тело, а на его место вернулась боль, снова заставив меня негромко зашипеть. К счастью, неприятные ощущения уже утратили свою остроту. Примерно как перелом: да, раздражает, но вырубиться или свернуться воющим клубком, как в первые мгновения, уже не хочется.

Новообретённая сенсорика оказалась куда опаснее, чем думалось. Мне почему-то представлялось, что для того, чтобы перешагнуть воображаемую красную черту, нужно приложить заметное сознательное усилие. На деле всё оказалось не совсем так. Не было никакого значительного усилия, и тем более я не собирался лезть в такие глубины. Просто слишком широко сформулировал запрос, а сила, полностью лишённая защиты от дурака, с готовностью его выполнила. И плевать, что я от этого мог сдохнуть! С ностальгией вспомнилось детище мелко-мягких, с его назойливыми «вы точно-точно уверены в том, что хотите совершить данное действие?».

«Да уж, с такими плюшками и суицидальным любопытством мне и врагов не надо. Сам угроблюсь!» — Собственно, в этот раз я не столько допустил ошибку, сколько пал жертвой неведения о границах и уровне опасности. Не произойди инцидент сейчас, произошёл бы позже... и не факт, что в столь же благоприятных условиях. Теперь я хотя бы получил представление, что делать точно не стоит. Тоже неплохо.

Кстати, даже так крупницы полученной информации оказались небезынтересны. Конечно, процентов девяносто из того, что я успел ухватить, истаяло или стало казаться непонятным бессвязным бредом (многомерные образы попросту не помещались в голове без ОЧЕНЬ большого упрощения-урезания), но кое-какие общие понятия в голове сохранились.

Для начала, обобщая то, что удалось увидеть/понять: в этом мире бушует энергетический шторм, который одновременно делает возможными всякие сверхъестественные фокусы — и мешает им. Вернее, не совсем шторм; просто природная сила ощущалась достаточно «тяжёлой» и нестабильной, полной турбулентных завихрений — что, как я понимал, и мешает созданию разных колдунств вдали от тела. Их структуру просто размывает.

То есть создать на руке светлячок, а еще лучше — заставить светиться саму ладонь теоретически возможно. Но вот сплести самоподдерживающийся узор, испускающий свет — уже нет. Хотя оставался вопрос, а как тогда работает алхимия? Да и способности Яцуфусы, как и многих других тейгу, не совсем вписывались в такое положение вещей.

Хм, если вспомнить о причудливых силах монстров S-ранга и их внекатегорийных товарищей, можно предположить, что с определённого уровня энергия становится попросту слишком плотной, чтобы оказаться быстро размытой вихрями планетарного фона. Но это мне только предстояло проверить.

Ещё одним интересным моментом стало приблизительное понимание механики, что отвечает за обретение способностей воинами духа. Очень приблизительное, во многом построенное на предположениях, но всё же.

Как я понял, с материальным миром и его живыми представителями природная сила напрямую практически не взаимодействует. Если взаимодействие происходит, то идёт через духовную оболочку, да и то это скорее исключение, чем правило. В обычных обстоятельствах внешний слой ауры человека (да и других существ, наверное), словно водонепроницаемая ткань, не пускал скатывающуюся с неё энергию. Но при определённых условиях «ткань» начинала намокать и набухать, превращаясь во что-то вроде аккумулятора. Сам одарённый тоже вроде бы начинал понемногу вырабатывать энергию. Смешавшись с праной, эта сила и давала Воинам Духа (и монстрам) их выдающиеся возможности.

Что же до Эрис, она имела небольшую стабильную брешь в оболочке, ведущую к одному из энергоузлов. Через неё просачивались сущие крохи энергии, но — если я правильно интерпретировал полученное знание — даже это сильно облегчит процесс становления

девушки Воином Духа. Довольно странное образование. Хотя, может, так и должно быть, просто у меня слишком мало статистики?

В любом случае талант у Эрис определённо присутствовал. Другое дело, что толком реализовать его и подойти хотя бы к нижней планке Воина, как мой разумный миньон, можно лишь за годы упорных тренировок. Но это уже не моё дело.

Кстати, насчёт энергоузлов: они действительно существуют, по несколько штук у каждого человека, и каждый за что-то отвечает. Возможно, новая знакомая владела некой специфичной способностью. Правда, это всё, что я мог сказать — и не факт, что моё предположение не ошибка.

Уже сейчас, несмотря на неприятные ощущения, вспыхнувшее любопытство забрасывало меня вопросами. Что, если попытаться пробить внешнюю оболочку ауры насильно — и как это сделать? Можно ли синхронизироваться с другим человеком, как с тейгу, и накачать его своей энергией? А забрать? Можно ли как-нибудь экранировать помещение от природной энергии? Может, алхимики именно в таких изолятах и работают? Было бы логично.

Увы, все предположения требовали вдумчивого изучения... и подопытных.

Услышав звук открываемой двери, я покосился в сторону выхода. В проходе маячила знакомая белокурая фигурка.

— С тобой всё хорошо, Куроме?

— Нормально.

— Эм... А что с тобой случилось? Это не опасно? Я могу помочь? — блондинка выглядела сильно обеспокоенной, снова начав тараторить.

— Нет. Не опасно. Плата за силу. Перенапряглась, — ответил я в манере нашего здоровяка. — Кстати, можешь радоваться: потенциал стать Воином Духа у тебя точно есть.

— Правда?! Я смогу стать такой же сильной, как ты?! Прямо как в книгах?!

— Не кричи, — боль хоть и пошла на спад, но громкие звуки всё ещё были неприятны.

— Прости-прости! Буду говорить тише. Просто... это так интересно и неожиданно! — обезоруживающе улыбнулась девушка. — Хи-хи, я и вправду чувствую себя, словно стала героиней романа, — тихо засмеялась Эрис. — Дорога, монстр и негодяи, добрая и сильная подруга и её необычные спутники. А теперь, оказывается, я тоже могу стать такой же!

— Это сложно, — увидев, что девушка готова начать задавать вопросы и не горя желанием сейчас отвечать свалил эту обязанность на друга. — Пойдём вниз, расспросишь Натала. А мне нужно восполнить потерю крови бокалом-другим красного вина, расслабиться и восстановиться.

«Заодно, может, и голова болеть поменьше станет, — добавил я, мысленно поморщившись. — Хотя в этот раз она и так начала проходить на удивление быстро. Может, и вправду адаптируюсь? Эх, главное — приспособиться и научиться безопасно использовать это проклятущее духовное зрение раньше, чем я совершу фатальную ошибку».

Отказываться от столь опасной способности я не собирался. Всё же при всей своей потенциальной смертоносности эта сила слишком полезна. Да и я не в том положении, чтобы крутить носом.

* * *

Помещение ресторана встретило нас раздражающим шумом и разыгрываемой артистами сценкой а-ля тупой стражник, хитрый слуга, жадный богач (или кого там изображал уже хорошо поддатый юморист?) и его молодая жена.

Приземлившись на стул, я полуприкрыл глаза и откинулся на спинку. Натал, уловив запах крови, вопросительно на меня посмотрел, но увидев условный жест «спокойно», не стал дёргать вопросами. Остальная группа, к моему счастью, увлеклась представлением. Эрис, видя моё не самое добродушное и расположенное к разговору состояние, присела на уши Наталу, иногда бросая обеспокоенные взгляды.

«Сказано же, что всё нормально!» — подумал, злясь на такое неверие в мои силы. Я терпеть не мог, когда меня подозревали в слабости!

...особенно когда эти подозрения обоснованны.

Похваставшись тем, что у неё есть талант к боевым искусствам, девушка начала расспрашивать моего друга о наших тренировках. Бедный парень пытался дать общее описание, упирая на то, что Эрис они не подойдут, но той мере было по колено, и она твёрдо обещала всем показать свою невероятную крутость. Учитывая, что нас тренировали довольно жёстко, а по меркам прошлого мира жестоко, я в этом сильно сомневался.

Боль, как и страх — превосходные учителя. Тренировки на грани возможностей, которые покалечат или убьют обычного человека, волей-неволей заставляли нас всё лучше пользоваться своими силами. Но эта система явно не то, что подойдёт домашней девушке. К тому же для подобного типа тренировок необходим контроль квалифицированных наставников и медиков, иначе риск угробиться или психологически сломаться слишком велик. Если вспомнить, что за первые пару лет, прошедших с людоедского экзамена-забега, пять человек всё равно отсеялось... нет, домашней блондинке от данной методики стоит держаться подальше.

Постепенно мне становилось всё легче и окружающая обстановка делалась менее раздражающей. После того, как мы с другом опустошили ещё по бокалу, голова почти прошла, показав действенность исконно-русского метода лечения даже в другом мире.

— Всё, теперь моя очередь! — разгладив на себе одежду и поправив волосы, сказала блондинка, нервно улыбнувшись. — Пожелайте мне удачи!

— Удачи.

— Удачи, Эрис.

— У неё и правда есть способности, Куроме? — спросил друг, когда Эрис преодолела полпути к сцене.

— Думаешь, я бы стала обманывать? Я тебе больше скажу: она уже частично пробудила духовную силу, пусть и самую чуточку. Хм, если так глянуть, то получается, что я спасла не Эрис, а тех двух отбросов, — произнёс, задумчиво почесав щеку. — Напади они на неё, она вполне могла инициироваться и прибить придурков. Да уж, — я, кривовато усмехнулся, — хорошая из меня «героиня». Где это вообще видано — вместо спасения прекрасной девушки от негодяев, спасти негодяев от девушки?

Друг весело хмыкнул.

— Ты ведь не можешь точно этого знать: вдруг у неё бы ничего не вышло? Не нужно на себя наговаривать. — Немного помявшись, парень еле заметно кивнул каким-то своим мыслям и спросил: — Тебе ведь было плохо, Куроме? Можешь сказать, что с тобой случилось?

— Ничего страшного, не переживай. Просто перенапрягла новую способность. Я тебе о ней рассказывала. Если хочешь, поговорим позже, когда закончится выступление Эрис, — я помахал устроившейся на стуле блондинке, вызвав ответную улыбку. Рядом с девушкой стояла парочка акробатов, тоже с музыкальными инструментами. Акробатка держала в руках флейту, а её брат что-то вроде маленького барабана.

Вскоре зал наполнили переливы флейты и звон гитарных струн.

* * *

«А я считал, что в прошлой жизни у меня относительно сносно получалось дергать за струны под звуки собственного голоса, — с восхищением думал я. — Но в сравнении с Эрис я ничтожен».

И дело не в разнице между любителем и талантом, получившим музыкальное образование, нет. В конце концов, в прошлой жизни, имея доступ к интернету, я слышал сотни различных композиций, но ни одна из них не оказала столь завораживающего эффекта. Я будто переживал боль разлуки вместе с героиней песни, вместе провожая её любимого на войну. И вместе с ней, когда надежда почти ушла, радовался, встретив вернувшегося из плена мужчину.

Тряхнув головой, прогнал наваждение, на всякий случай пустив по телу немного духовной силы. Результат не замедлил сказаться: голос Эрис остался по-прежнему красив, но песня стала просто песней, причём не слишком любимой мною тематики. Однако я чувствовал, что стоит отдаться на волю музыке и чарующему голосу — и волшебство вернётся.

«Настоящая Сирена!»

Значит, наличие у девушки способности подтвердилось. Правда, в боевом плане она практически бесполезна. Всё-таки даже на слабую версию гипноза пение, при всей своей красоте, не тянуло. Люди заворожённо слушали, но в подобие транса никто не впадал. Вон, какой-то толстяк даже не потрудился отвлечься от еды. Наш человек!

Хотя Эрис певица, а не убийца — зачем ей боевая способность?

Да и насчёт бесполезности мысль спорная. Вспомнился один из трёх миньонов генерала Эсдес, который обладает тейгу-флейтой. С помощью музыки артефакта он может влиять на эмоции большого количества людей, а при желании навеять сон. Конечно, тейгу — это тейгу, но перспективы у навыка есть.

Также очень интересно: смогу ли я сам повторить что-то подобное? И нет, я не собирался делать карьеру звезды эстрады. Меня влекла гипотетическая возможность влиять на людей с помощью голоса.

В принципе, нечто отдалённо похожее я провернул, когда в прошлом городе спел песенку-страшилку, используя немного КИ. Вроде бы эффект вышел сильнее, чем если бы я просто приложил окружающих слабенькой «жаждой крови». Любопытно, Эрис тоже использовала что-то похожее — или это отдельная способность? Обычно КИ слабейшего практически не ощущается, а её пение позволяет проникнуться эмоциями что практически Мастеру в моём

скромном лице, что упитанному любителю вкусно покушать через два столика... значит, способность.

И если она врождённая, повторить её вряд ли получится. Жаль.

Вообще, хорошо бы глянуть на поющую девушку в духовном плане, но попытка использовать сенсорику сейчас, не вполне отойдя от недавнего удара по мозгам, пахивала даже не мазохизмом, а чистым суицидом.

В итоге я решил отложить более детальное исследование вопроса на потом, а пока расслабиться, насладившись пением. В конце концов, девушка старалась в том числе и для меня. Эрис и её талант заслуживали того, чтобы на время отбросить свои мысли и погрузиться в мир музыки. Прикрыв глаза, я откинулся на спинку стула и позволил прекрасному голосу унести меня из этого наполненного проблемами и переживаниями мира.

Впервые с момента, как я обнаружил в себе воспоминания прошлой жизни... нет, впервые с тех пор, как сбежала сестра, я ощутил полную безмятежность. Даже слабое, но раздражающее чувство внутреннего противоречия между двумя половинами личности полностью затихло.

Нет, поистине в том, чтобы опорочить такую добрую, благостную, созидательную способность, как у Эрис, превратив в инструмент промывки мозгов, заключалось что-то кошунственное!

Для обеих моих граней.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4793358>